
НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

SCIENTIFIC DISCUSSIONS

DOI: 10.12731/2070-7568-2018-2-167-198

УДК 327

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ РОССИИ И ЕС: СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ?

*Кинякин А.А., Напара А.С.,
Копыл М.В., Перфилова М.И., Костина А.А.,
Сирыченко К.*

Статья представляет собой сборник материалов «круглого стола» на тему: «Энергетический диалог России и ЕС: сотрудничество или конкуренция?», который был проведен на факультете гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов 28 марта 2018 г. и в котором приняли участие эксперты-политологи, сотрудники и аспиранты кафедры сравнительной политологии РУДН, а также аспиранты ряда зарубежных вузов. В рамках него был рассмотрен широкий круг вопросов, связанный с энергетическим сотрудничеством России и Европейского Союза: ролью России и ЕС в глобальной энергетике, основными направлениями и тенденциями энергодиалога Россия-ЕС, проблемами и перспективами энергетического сотрудничества на современном этапе, энергетической эффективностью, энергетической безопасностью, геополитическими и геоэкономическими аспектами сотрудничества и влиянием фактора «третьих стран».

Ключевые слова: *Россия; Европейский Союз; энергетическое сотрудничество; энергодиалог Россия-ЕС; энергетическая дипломатия; энергетическая стратегия.*

RUSSIA-EU ENERGY DIALOGUE: COOPERATION OR COMPETITION?

*Kinyakin A.A., Napara A.S., Kopyl M.V.,
Perfilova M.I., Kostina A.A., Sirychenko K.*

The article is a set of materials of the round-table discussion «The Energy Dialogue between Russia and the EU: Cooperation or Competition?», which took place on March 28, 2018 on the faculty of humanities and social sciences of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) with partaking of political and economic experts, staff and PhD students of the Chair of Comparative Politics of the RUDN University as well as PhD students of the foreign institutions. The round-table discussion comprised a wide range of issues related to energy cooperation between Russia and the European Union: the role of Russia and the EU in global energy, the main directions and trends of the EU-Russia energy dialogue, the challenges and prospects for contemporary energy cooperation, energy efficiency, energy security, geopolitical and geoeconomic aspects of cooperation as well as influence of «third parties» factor.

Keywords: *Russia; European Union; energy cooperation; Russia-EU energy dialogue; energy diplomacy; energy strategy.*

Вступительное слово (А.А. Кинякин)

В 2017 году энергетическому диалогу России и ЕС исполняется 17 лет. В октябре 2000 года на саммите Россия-ЕС в Париже тогдашний председатель Европейской комиссии Романо Проди выдвинул инициативу об активизации сотрудничества между Европейским Союзом и Российской Федерацией на основе действующего с 1997 года базового Соглашения о сотрудничестве и партнерстве (СПС), регулирующего различные виды взаимоотношений.

Фактически данная инициатива положила основу институционализации взаимоотношений между РФ и Европейским Союзом. В мае 2003 года Россия и ЕС согласовали идею так называемых

«общих четырех пространств» – «дорожных карт», охватывающих основные сферы сотрудничества между Россией и ЕС. В рамках так называемого «экономического пространства» особый акцент был сделан на активизацию сотрудничества в энергетической сфере [25].

Учитывая значимую роль России (а до этого Советского Союза) как поставщика энергетических носителей в Европу, развитие энергетического диалога стало одним из основных направлений взаимодействия России и ЕС.

Речь в данном случае идет прежде всего о реализации совместных проектов в энергетической сфере. Среди наиболее значимых в период с 2010–2013 гг. можно назвать строительство газопровода Nord Stream («Северный поток»), который получил статус «транс-европейской сети» (TEN) со стороны Европейской комиссии.

При этом, несмотря на взаимный интерес к развитию сотрудничества в энергетической сфере, обусловленный главным экономическими факторами (растущим спросом на энергоносители), энергодиалог Россия и Европейского Союза далеко не всегда протекал эффективно и носил конструктивный характер, что обусловлено главным образом двумя причинами.

Первая – разница подходов к выстраиванию энергетического сотрудничества. Связано это не только с тем, что Россия является производителем, а ЕС – потребителем энергоносителей, что само по себе предполагает определенный «конфликт интересов», но и разным видением таких вопросов как развитие энергетической инфраструктуры, энергетическая эффективность и энергетическая безопасность.

Последнее играет наиболее заметную роль во взаимоотношениях России и ЕС. Если в России энергетическая безопасность традиционно связывается с надежностью поставок за счет углубления сотрудничества с традиционными партнерами на основе наличия долгосрочных контрактов, то ЕС последовательно отстаивает идею диверсификации источников поставок энергоносителей, а также либерализации энергетических рынков Европы за счет постепенного перехода на более гибкие схемы (в частности, развитие спотового рынка).

Во многом эта разница в понимании является причиной растущих разногласий между ЕС и Россией в вопросах энергического сотрудничества, которые впервые проявились еще в 1990-е годы (к примеру, ситуация с Энергетической хартией).

Однако наиболее заметны они стали в середине 2000-х в результате возникших угроз для поставок российских энергоносителей в Европу ввиду действия фактора стран-транзитеров. Так называемые «газовые войны» между Россией и Украиной в 2005 и 2009 гг. заставили ЕС задуматься относительно растущей зависимости от России как поставщика энергоносителей, занявшись вопросом диверсификации – поиска как альтернативных поставщиков, так маршрутов поставок энергоносителей.

В результате появился ряд энергетических проектов, которые предполагали «энергетический обход» России (в частности, проект транскаспийского газопровода Nabucco) и которые во многом носили политизированный характер [20].

Во многом именно с этим – усилением политической компоненты над экономической связана вторая причина снижения эффективности энергетического диалога Россия-ЕС. Поводом для этого являются растущие противоречия между Россией, с одной стороны, и коллективным Западом (к нему относишься в том числе и Европейский Союз) – по ряду политических и геополитических вопросов. В результате, в последние годы наблюдается не только снижение интенсивности энергодиалога Россия-ЕС, но и попытки его «замораживания».

В качестве примера можно привести закрытие проекта South Stream («Южный поток»), инициирование антимонопольных расследования со стороны ЕС в отношении российских энергетических компаний, препятствование реализации новых проектов (в частности, проекта Nord Stream-2), не предоставление совместным российско-европейским проектам статуса приоритетных для ЕС и много чего еще.

Особенно заметным влияние политических факторов стало после начала конфликта на Украине в 2014 г., следствием чего стало

введение санкций в отношении России, которые больно ударили и по российскому энергетическому сектору (в частности, привели к запрету на поставки оборудования).

Все это, безусловно, негативно отражается на российско-европейском энергетическом сотрудничестве. Однако, несмотря ни на что, энергодиалог Россия-ЕС продолжается. Причем на фоне растущего спроса на энергоносители и снижающегося объема производства в Европейском Союзе, необходимость в России как поставщике будет все более усиливаться. В качестве примера можно привести поставки в ЕС природного газа, которые в 2016 году увеличились на 12,4%, достигнув рекордного показателя, – 178,3 млрд куб. м [28].

В результате Россия на сегодняшний день обеспечивает около 33% в газовом балансе Европейского Союза. И, по некоторым прогнозам, доля России на энергетических рынках Европы и ближайшие годы проходит расти. Все это, безусловно, не может не усиливать обеспокоенность ЕС относительно растущей зависимости от России [3].

С другой стороны, это повод для того, чтобы еще раз рассмотреть текущее состояние, выявить существующие проблемы и возможные пути их решения, а также рассмотреть возможные перспективы. И целом, подвести некоторые промежуточные итоги энергодиалога России-ЕС за последние 17 лет.

При этом не будем забывать: энергетическое сотрудничество – это дорога с двусторонним движением. И как Россия, так и Европейский Союз, несмотря ни на что, заинтересованы друг в друге. Также важно понимать, что энергодиалог России и ЕС постоянно находится в развитии и в нем появляются новые аспекты.

В частности, к вопросам обеспечения энергетической безопасности, диверсификации поставок, либерализации энергетических рынков, борьбы с отраслевым монополизмом, использования «энергетического оружия» в последние годы добавились сохранение статуса стран-транзитеров и влияние фактора «третьей стороны».

Все это, безусловно, делает энергетический диалог Россия-ЕС более комплексным, заставляя задуматься о путях его развития. И

в рамках этой дискуссии мы постараемся выяснить, чего же будет в нем больше – сотрудничества или конкуренции.

Проблемы энергетического сотрудничества России и ЕС: между экономикой и политикой (А.С. Напара)

В настоящее время энергетическое сотрудничество России и ЕС переживает кризисный период. Политизированность отношений и экономические санкции Запада против Москвы, привели к большому количеству проблем для обеих сторон. Страны Евросоюза стремятся к полной энергетической независимости от России, а Кремль, в свою очередь, ищет альтернативные каналы поставок отечественного сырья на Востоке. Однако, как бы ни желали этого европейцы, на данный момент у них нет возможности избежать энергетической зависимости от России, а для Москвы Евросоюз все еще остается самым перспективным и выгодным партнером, так как переориентация на восточное направление требует колоссального количества вложений и времени.

На сегодняшний день импорт российских энергоносителей в страны Европы сильно превышает «порог безопасности» в 25% из одного источника, определенный разработчиками европейской энергетической политики еще в 1970-х [2, с. 12]. По оценкам Евросоюза, доля импорта из России составляет почти 35% по нефти и свыше 45% по газу [22, с. 3]. Для России Европейский союз, в свою очередь, является крупнейшим рынком сбыта природного газа и нефти, почти 70% всего экспорта [15, с. 4].

В 2013 году Россия и ЕС приняли совместную дорожную карту энергетического сотрудничества, рассчитанную до 2050 года и подразумевавшую создание единого энергетического пространства от Владивостока до Лиссабона, однако события на Украине, а следом обострение двусторонних отношений, заморозили данный проект на неопределенное время. Также наблюдается практически полное отсутствие каких-либо перспектив в энергодиалоге Россия-ЕС [4, с. 2]. Под давлением Еврокомиссии (ЕК) был свернут проект South Stream, а страны Прибалтики и Польша развернули компанию про-

тив строительства газопровода Nord Stream-2. Взамен данных вариантов, Запад и США начали активную поддержку конкурирующих проектов. Так, например, в 2016 году Брюссель одобрил строительство Трансадриатического газопровода из Прикаспия и Ближнего Востока в Западную Европу [9, с. 14], а в настоящее время ведется поиск источников финансирования Транскаспийского газопровода для поставок «голубого топлива» из Туркменистана в обход России. Все эти планы европейских чиновников носят, несомненно, политический и идеологический характер, так как из финансовых и экономических соображений предложенные российской стороной проекты выглядят более адекватными и приемлемыми. Европа идет на поводу у США и преследует лишь одну цель: навредить России. А Вашингтон видит в этом только плюсы, поставляя сжиженный газ в страны Евросоюза взамен российского по завышенной цене.

Важнейшим препятствием является и излишняя секьютиризация (рассмотрение в контексте безопасности) энергетической сферы Евросоюзом. Брюссель необоснованно политизирует вопрос энергезависимости и усматривает в стремлении российских энергетических компаний укреплять сотрудничество не только коммерческий, но и геополитический аспект. Это ведет за собой различные законодательные ограничения. Год назад Еврокомиссией был принят пакет предложений, благодаря которому она сможет проверять еще до официального подписания контракты стран-членов ЕС с иностранными поставщиками энергоресурсов на предмет соответствия европейским нормам и законодательству в сфере экологии [30, с. 23]. Следовательно, любой негодный европейскому руководству контракт со стороны российских поставщиков может быть признан угрожающим энергобезопасности ЕС и отвергнутым в одностороннем порядке.

Однако осуществление планов ЕС по полной замене российского газа альтернативным в ближайшей перспективе маловероятно. Российские газовые потоки в ЕС невозможно заменить без развития инфраструктуры и транспортных систем Европы, а это долго и дорого. Поэтому газовый диалог с Россией необходим, тем

более к 2019 году Москва планирует прекратить транзит «голубого топлива» через территорию Украины, а это свыше 70% всего экспорта российского газа в ЕС [16, с. 7]. Сокращение, а тем более прекращение поставок газа представляет серьезную угрозу энергетической безопасности Евросоюза, о которой он последнее время так печется.

Следовательно, при отсутствии договоренностей о строительстве газопровода Nord Stream-2 и прекращении транзита через Украину к 2019 году Брюсселю будет необходимо увеличивать поставки по уже существующему и функционирующему «Северному потоку». Но и тут есть свои подводные камни. В 2016 году по северному пути прошло около 44 млрд. куб. м газа, что составляет 80% его пропускной способности [13, с. 4], а использованию его мощностей Россией на все 100% препятствует принятый Еврокомиссией Третий энергопакет, согласно которому «Газпром» не может быть единоличным хозяином газопровода и обязан делить мощности с другими поставщиками, которых, однако, пока не предвидится [19, с. 14]. Таким образом, мы видим очередной пример доминирования политических мотивов над экономическими.

Проблема поставок газа в ЕС в обход Украины может разрешиться также и после начала функционирования «Турецкого потока». При этом Брюссель не будет выглядеть проигравшей стороной в глазах собственных граждан, так как Турция не входит в ЕС и имеет право сотрудничать с кем угодно.

Также избавиться от российской энергетической зависимости Евросоюз не может по причине договорных обязательств с газовыми компаниями РФ. Около 120 млрд. куб. м газа поставляется по долгосрочным контрактам, разрыв которых приведет к штрафным санкциям и большим выплатам [5, с. 31] Многие контракты на условиях «бери или плати» действуют до 2020 года, а с Италией и Германией – до 2035 года [8, с. 25]. Таким образом, у руководства отечественных энергетических компаний остается достаточно времени для того, чтобы выработать стратегии дальнейшего двустороннего сотрудничества.

Однако если Запад продолжит осуществлять антироссийскую политику, масштаб энергетического сотрудничества ЕС и РФ будет постепенно сокращаться. Можно ожидать уменьшение экспорта нефти и, скорее всего, экспорта газа. В течение 10–15 лет с ростом сотрудничества Европы и Ближнего Востока, а также с развитием альтернативных источников энергии Брюссель станет намного менее зависим от России в области энергетической безопасности, а Россия получит независимость от Европы как в финансовых, так и в промышленных и инфраструктурных сферах [2, с. 17].

Данные процессы будут протекать независимо от политических событий, независимо от того, войдет Украина в состав ЕС или вернется к курсу на сближение с Россией. В любом случае, РФ останется европейским соседом, богатым природными ресурсами и стратегически расположенным между ЕС и Тихоокеанским регионом, постоянным запасным каналом транспортировки между Востоком и Западом. Учитывая все это, торговые отношения Брюсселя и Москвы, включая обширную торговлю услугами, будут сохраняться. Как, впрочем, и политическая напряженность.

Европейская энергетика: место и роль России (М.И. Перфилова)

На сегодняшний день сложная геополитическая ситуация в мире, возникшая из-за существующих разногласий с Россией в отношении Украины, конечно, не способствует активному развитию отношений РФ с другими странами. Сложности возникли также и в энергетической сфере.

Немаловажной проблемой на данный момент является то, что Россия, как политический игрок сейчас участвует в энергодиалоге несколько меньше – сотрудничество между Европейским Союзом и РФ ведется на уровне компаний и отраслей. Тем не менее, ЕС является основным рынком, как для российского газа, так и для ряда других энергетических ресурсов. Для активного развития энергетического диалога и увеличения роли и места России в европейской энергетике обе стороны должны понимать необходимость компромисса и идти к нему.

И Россия, и ЕС обладают тем, чего не хватает другому: у России есть газ, нефть и огромные запасы угля, Европейский союз не обладает такими ресурсами, поэтому он их импортирует. Однако ЕС обладает техникой и способностью инвестировать – а это то, чего не хватает РФ. Таким образом, на сегодняшний день существуют все необходимые предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества России и ЕС.

Энергетический диалог между Россией и Европейским Союзом строится, опираясь на несколько документов, которые, несмотря на сложную ситуацию в мире, все ещё действуют. Одним из них является «Дорожная карта энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050 года», подписанная в 2013 году координаторами диалога Россия – Европейский Союз. Так как отношения между Россией и ЕС строятся в условиях глобальной мировой экономики, остро стоит необходимость поиска того пути преодоления кризисных ситуаций и разрешения конфликтов, который бы удовлетворял обе стороны. Соответственно, возникает вопрос: возможно ли, что улучшение диалога Европейского Союза и России в энергетической отрасли может поспособствовать снижению напряжения в отношениях между двумя политическими акторами?

Сегодня вклад России в энергетическую экономику ЕС очень велик: 40% спроса на газ и примерно 20% спроса на нефть на европейском рынке обеспечивает Россия. Учитывая такие показатели, можно предположить, что отказ от российского газа и российской нефти может нанести очень сильный урон по европейской экономике, а поиск альтернативных поставщиков газа и нефти может затянуться и повлечь за собой большие затраты. Так, мы приходим к выводу – для Европейского Союза отказываться от сотрудничества с Россией в нефтегазовой сфере – неэффективно.

Если посмотреть на ситуацию со стороны России, мы также увидим, что прекращение поставок нефти и газа в страны Европы очень сильно ударит по бюджету страны, который сейчас в большой мере зависит от этих поставок. Также РФ и ЕС плотно сотрудничают в сфере разработки сложных месторождений: глубоководных, шель-

фовых, арктических и восточносибирских. Таким образом, отказ от сотрудничества с ЕС приведет к тому, что России придется в кратчайшие сроки искать нового партнера для осуществления добычи нефти и газа на этих месторождениях, так как в нашей стране просто нет программ импортозамещения оборудования и технологий в нефтегазовой отрасли.

Сотрудничество России и ЕС также состоит в том, что европейские компании являются главными инвесторами, предоставляют опытный персонал, а иностранные банки выдают большие кредиты для разработки месторождений. Конечно, санкции, введенные против Российской Федерации со стороны запада и стран Европейского Союза в достаточной мере, ограничили способность взаимодействия РФ и ЕС, однако санкции ЕС, например, не касаются тех проектов, которые уже действуют в России, что значит, капитал, который был в них вложен не пострадает, и существенных потерь не понесет ни одна, ни другая сторона.

В 2015 году был временно приостановлен энергодиалог РФ-ЕС, однако практика показывает, что обмен топливными и энергетическими ресурсами активно продолжался: ПАО «Газпром» и Wintershall Holding GmbH завершили обмен активами 1 октября 2015 г., в самый разгар санкций [1].

А. Д. Хайтун отмечает, что на общеевропейском уровне существует несколько направлений поставок газа – северный коридор из Норвегии, восточный коридор из России, средиземноморский коридор из Африки, а также поставки СПГ, и теперь ЕС поставлена задача – выровнять условия потребления газа из всех этих источников [17].

Таким образом, перед Россией сегодня стоит задача – не потерять свои позиции на энергетическом рынке Европы. Стоит отметить, что на данный момент и Россия, и ЕС являются участниками мирового энергетического рынка, а также то, что Россия все ещё остается самым крупным партнером Европейского Союза в сфере поставок нефти и газа, угля, урана и электроэнергии. В настоящее время, Европейский Союз импортирует из России около 74% энергопродуктов и примерно треть импорта угля также идет в ЕС. По

данным 2014 года, 37% импорта нефти и 40% газа – доля России в импорте ЕС. Стоит отметить, что сегодня активно ведутся переговоры по газовым отношениям, так как именно в этой отрасли Россия и ЕС сотрудничают больше всего. Подтверждением тому является то, что сейчас дискуссии строятся вокруг проекта Nord Stream (и его интерконнекторами в Германии OPAL и NEL) и Nord Stream-2.

Отношения между двумя партнерами – Россией и ЕС – сегодня переживают сложные времена. Формально, диалог, а также энергетическое сотрудничество между Российской Федерацией и Европейским союзом существенно сократился в связи с обострившейся ситуацией в мире и конфликта из-за политики России в отношении Украины. Все вышеперечисленное привело к двусторонним санкциям, которые оказывают негативное влияние. Развитие отношения и благотворное дальнейшее сотрудничество между Россией и ЕС будет возможно тогда, когда ситуация нормализуется, санкции будут сняты, а также будет подписано новое базовое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС. Однако согласно прогнозам Минэнерго РФ, РАО «Газпром», ВР, JPMorgan до 2025–2035 года Россия останется одним из главных импортеров газа и нефти на территорию Европейского Союза.

Европейский энергетический союз: за или против России? (М. В. Копыл)

Европейский «Энергетический Союз» (ЕЭС) представляет собой относительно новую инициативу в Европейском Союзе, основная цель которой – регулировать отношения в области энергетической политики как внутри ЕС, так и за его пределами.

Незадолго до Саммита ЕС в марте 2015 года Европейской комиссией был представлен документ, описывающий ситуацию в энергетическом секторе ЕС, являющимся одним из крупнейших импортеров энергоносителей. По состоянию на 2017 г., ЕС импортирует 53% потребляемых энергоносителей стоимостью около 400 млрд евро в год. Из 28 государств-членов ЕС шесть импортируют газ у одного поставщика – России, что делает их уязвимыми для сбоев

в поставках. Оптовые цены на газ в ЕС более чем в два раза выше, чем в США, а оптовая электроэнергия – на 30%. Около 94% транспортных средств потребляют нефтепродукты, при этом 90% нефти импортируется [24].

В основе создания Европейского «Энергетического Союза» можно выделить два ключевых фактора, повлиявших на его создание: первый, это следование номинально заявленным европейским ценностям, таким как «безопасность поставок», «приемлемые цены» и «экологическая устойчивость».[6] И второй, на мой взгляд, наиболее интересный и значимый фактор – это так называемый «российский фактор».

Здесь речь идет о желании снизить зависимость стран Восточной Европы от поставок российского газа. Также, особое место для европейцев занимает вопрос об энергетической безопасности. Особенно, в свете политического кризиса вокруг Украины, что ставит под сомнение надежность украинского газового транзита. «Текущие геополитические события убедительно напомнили нам, что Европа слишком сильно зависит от импорта топлива и газа... если цена энергии с Востока станет слишком дорогой с коммерческой или политической точки зрения, Европа должна быть способна безболезненно переключиться на другие каналы поставки», – заявил председатель Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер [29].

Обращаясь к нормативным правовым документам будущего «Энергетического Союза», стоит отметить пять основных направлений, по которым он будет развиваться [26]:

1. Энергетическая безопасность, солидарность, доверие. Речь идет о диверсификации источников, поставщиков и маршрутов поставок энергетики в ЕС, увеличении источников поставок с возможностью закупки газа у одного поставщика в условиях кризиса для укрепления покупательской способности Европейского Союза.

Однако, по сути, в основе лежит Стратегия энергетической безопасности, одобренная в мае 2014 г.

2. Полноценно-интегрированный внутренний энергетический рынок. Улучшение энергетической инфраструктуры, новые режимы

инвестирования в энергетику. Стоит отметить, что и это направление не является революционным: речь о создании единого энергетического рынка ЕС идет уже давно. В июле 2009 г. Советом и Европарламентом был одобрен Третий энергетический пакет (ТЭП), направленный на завершение формирования единого энергетического рынка.

3. Энергоэффективность, способствующая снижению спроса. Цель повышения энергоэффективности на 30% была поставлена Европейским Советом еще в октябре 2014 года.

4. Декарбонизация экономики. Реализация поставленной в октябре 2014 г. цели – сократить выбросы парниковых газов к 2030 г. на 40% по сравнению с уровнем 1990 г.

5. Исследования, инновации, конкурентоспособность. В первую очередь, речь идет о стимулировании НИОКР, о так называемых «умных сетях», «умных домах», «чистом транспорте» и «самой безопасной в мире ядерной энергетике».

Проанализировав ключевые направления деятельности будущего Союза, мы можем сделать вывод о том, что большая часть предложений Еврокомиссии уже давно существует (например, в Стратегии- 2030) и с определенной степенью успешности реализуется.

Единственное, что оказывает влияние на европейско-российские отношения в энергетической сфере, – это меры, направленные на обеспечение энергетической безопасности, солидарности и доверия.

Однако, на кого это давление будет сильнее остается вопросом. Проследить данный процесс можно на примере внутреннего европейского противостояния вокруг проекта Nord Stream-2.

Данный проект призван повысить энергетическую безопасность Европейского Союза, дополнив существующие маршруты поставок газа.

С одной стороны, Nord Stream-2 решает задачи энергетической безопасности, так как его совокупной мощности с действующим с 2011 году газопроводом Nord Stream будет достаточно, чтобы перестать использовать изношенную газотранспортную систему Украины, на которую на данный момент приходится около 40 % от общего экспорта российского газа в страны ЕС.

С другой стороны, это приведет к дестабилизации экономической ситуации на Украине, чего Европейское сообщество допустить не может. Также Nord Stream-2 должен дополнить Южный коридор («Турецкий поток») и обеспечить газом Центральную и Южную Европу.

При этом в настоящее время раздается множество голосов критиков о том, что новый газовый проект еще больше усилит и так существующую зависимость государств Центральной и Восточной Европы (Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Польша, Словакия, Румыния, Литва и Хорватия) от российских поставок. Более того, это напрямую противоречит целям Европейского «Энергетического Союза», а именно увеличению поставщиков и смягчению проблем национальной безопасности.

Вышеупомянутые страны открыто выступили против строительства данного газопровода. Однако столкнулись с противоположенной позицией стран Западной Европы (Германии, Франции, Великобритании, Нидерландов и Австрии), чьи крупнейшие нефтяные и газовые компании («E.ON», «BASF», «Wintershall», «Uniper», «Shell», «OMV», «ENGIE») заинтересованы в развитии трубопровода [31].

Главным среди государств, поддерживающих строительство Nord Stream-2 является Германия, которая утверждает, что новый трубопровод коммерчески привлекателен и улучшит ситуацию с поставками газа в Европу за счет снижения зависимости от украинских транзитных маршрутов.

Эти противоречия показывают несостоятельность Европейского «Энергетического Союза», а также существенные различия в целях и ценностях Восточной и Западной Европы, которые несмотря на заявленную консолидацию не отличается сплоченностью и согласованностью в процессе принятия решения.

Особенно, когда на правительства оказывают сильное влияния энергетические лобби заинтересованных стран. Верховный еврокомиссар Юнкер признал, что Nord Stream-2 «выходит за пределы правового поля» и в дальнейшем, российская энергетика будет «до-

минировать в ущерб конкурентам и потребителям», что несет риск геополитической дестабилизации [32].

Данные заявления придали еще больший вес комментариям Мигеля Ариаса Каньете, европейского комиссара по вопросам климата и энергии, который усомнился, совместим ли Nord Stream-2 с безопасностью поставок ЕС. Также, стоит упомянуть заявление бывшего председателя европейского парламента и нынешнего председателя комитета по промышленности исследованиям и энергетике (ITRE) Ежи Бузека о том, что Nord Stream-2 и Европейский «Энергетический Союз» не могут сосуществовать» [32].

Подводя итог, следует отметить возрастающую политическую составляющую взаимодействия России и Европейского Союза в энергетической сфере. Зависимость стран Восточной Европы от российского газа, положение стран-транзитеров, нормативное регулирования газовых поставок – все это приобретает геополитический окрас.

Желание ЕС укрепить свое положение в энергетических отношениях с Россией через создание наднационального института-регулятора вполне обосновано, однако пока Европейский «Энергетический Союз» не удовлетворяет интересам всех стран-участниц. Наблюдается диспропорция в процессе принятия решений, так как интересы более экономически сильных стран Западной Европы превалируют над интересами стран Восточной.

Все это ставит под вопрос целесообразность существования такого Союза, а также, его потенциальную «угрозу» для России. Более того, несогласованность участников Союза дает России стратегическое преимущество для продвижения своих интересов.

Энергетическая безопасность Италии (К. Сырыченко)

Проблема обеспечения энергетической безопасности за последние годы стала одной из главных тем академического и политического дискурса в Европе. Особенно в Италии в связи с её высоким уровнем зависимости от импорта энергоресурсов из зарубежья.

Многие страны в мире, в частности те, которые стремительно экономически развиваются (например, Китай), столкнулись с вопросом

бесперебойных поставок нефти и газа, а также с обеспечением энергетической безопасности страны. Вопрос, который уже многие годы, а то и десятилетия, считается не только экономическим, но и политическим.

Именно по этой причине, на данном историческом этапе, в связи с возможностью существенного политического давления на энергетически зависимые страны, энергетическая безопасность государства тесно связана с национальной безопасностью.

Существует множество определений понятию «энергетическая безопасность». Классическое определение данного явления предоставлено Международным Энергетическим Агентством (International Energy Agency – IEA) согласно которому, энергетическая безопасность – это «обеспечение бесперебойного доступа к энергетическим ресурсам по приемлемой цене» [33].

Зависимость Италии, и Европы в целом, от энергоресурсов существенно увеличилась за последние годы. Несмотря на то, что маршруты поставок энергоносителей изменилось, у России получилось удержать позицию главного поставщика нефти и газа (даже если поставки уменьшились за последние годы), а также выступить в роли главного поставщика твердого топлива [27].

Главная угроза энергетической безопасности Европы – это именно фактор диверсификации поставщиков. На данный момент большая часть поставок сконцентрирована среди относительно малого количества стран-экспортеров. Так, например, в 2014 году более чем две третьих (69,1%) импорта газа в Европу-28 поступало из России и Норвегии.

Более чем половина энергоресурсов Евросоюза поставляется из стран вне еврозоны и эти показатели продолжают расти. Большая часть энергии, импортируемой в Евросоюз идёт из России, чьи конфликты со странами-транзитерами не раз ставили под угрозу бесперебойность поставок газа в страны Евросоюза. Обеспокоенность по поводу безопасности поставок из России выросла еще больше в результате начала военного конфликта на Юго-Востоке Украины.

Италия, с точки зрения энергобезопасности, находится в очень уязвимом положении. Связано это главным образом с тем, что более

90% потребляемых энергоресурсов приходится на импорт. В 2012 году доля зависимости от импорта (*import dependency rate*) газа составляла 88,5%. И, согласно прогнозам МЭА, данный показатель будет продолжать расти, в 2018 года достигнув отметки 90%.

С другой стороны, доля зависимости от импорта нефти в 2012 году составляла 92,3%. Но в этом случае, в отличие от газа, ожидается в ближайшем будущем снижение данного показателя в связи с уменьшением потребления жидких углеводородов [23].

В большей части это связано с тем, что в Италии электростанции прогрессивно переходят на производство электроэнергии с помощью газа, уменьшая таким образом потребность в нефти и увеличивая потребность в газе.

Несмотря на то, что Италия представляет собой не самую большую по величине страну в Европе, богатый многовековой историей и культурным наследием, «сапог» в Средиземном море является одним из самых крупных потребителей энергоресурсов в Евросоюзе. Стоит отметить также, что Италия является вторым крупнейшим импортером российского газа после Германии.

То, что касается энергетической безопасности Италии, главной проблемой и риском является очень высокая зависимость от импорта энергоресурсов. Зависимость, которая перерастает в уязвимость итальянского энергетического сектора и зависимость Италии от внешних факторов, таких как непрерывность поставок и политическая стабильность стран экспортеров.

Именно по этой причине, согласно статье на официальном сайте МИДа Италии, главной целью итальянской стратегии в сфере энергобезопасности является обеспечение непрерывных поставок, диверсификация стран-экспортеров энергоресурсов, а также стремление к достижению более диверсифицированного энергетического баланса [21].

С другой стороны, Италия, как и другие страны ЕС, вследствие прекращения поставок газа в 2005 году («газовый» конфликт между Россией и Украиной) и особенно начала военного конфликта на Украине в 2014 году, опасаясь ситуации, в которой газ больше не

сможет быть доставлен в Европу через Украину, начала искать другие пути доставки топлива.

Так, появились проекты по строительству второго газопровода на дне Балтийского моря (Nord Stream-2), South Stream, который бы располагался на дне Черного моря и так называемого TAP (Trans Adriatic Pipeline), который соединял бы Турцию и Италию через Грецию и Албанию, таким образом доставляя топливо в Европу со стороны Каспийского моря.

Как мы уже отмечали, потребность Италии в нефти будет снижаться в последующие годы в связи с переходом электростанций на другие источники генерации энергии, такие как газ и возобновляемые источники энергии, а потребность в нефти останется сконцентрирована в основном в транспортном секторе (в связи с переходом большинства машин на дизельное топливо).

Несмотря на это Италия высоко зависима от импорта нефти: более чем 92,3% нефти, которая используется в Италии, – это импорт из зарубежья. Страны-поставщики нефти в Италию достаточно диверсифицированы: несмотря на то, что Россия, Саудовская Аравия и Ливия выступают в роли самых главных стран экспортеров по количеству импортируемой нефти в Италию, также оставляют нефть Азербайджан, Казахстан и несколько других стран.

Италия также зависит от импорта газа: более чем 88,5% газа импортируется и этот показатель будет стремительно расти в связи с переходом электростанций на генерацию энергии посредством газа. Всего две страны, Алжир и Россия, покрывают около 60% потребности Италии в газе. За ними следуют Ливия (9%), Катар (9%), а также Нидерланды и Норвегия. Данная ситуация ставит Италию в крайне уязвимое положение.

В первую очередь с точки зрения маршрута поставок газа. В настоящее время наиболее заметные объемы газа импортируются по следующим маршрутам: газопроводу TransMed на дне Средиземного моря (поставки идут из Алжира через Тунис на Сицилию), газопроводу TAG (газопровод, который проходит через Россию, Украину и Австрию), газопроводу Green Stream из Ливии, газопроводу TENP

(Нидерланды-Германия-Италия) и газопроводу Transigas (Швейцария – Франция – Германия – Италия).

Зимой 2005–2006 года Италия была в числе тех стран, которые сильно пострадали от прекращения поставок российского газа в связи с «газовым» конфликтом между Россией и Украиной. В целях предотвращения возникновения подобных ситуаций в будущем, итальянское правительство в сотрудничестве с Еврокомиссией, предприняло ряд целенаправленных мер для обеспечения поставок топлива в Италию.

Данные меры касаются в основном обеспечения резервов нефти и газа и диверсификации стран поставщиков, разработка альтернативных путей доставки топлива в Италию, а также тесное сотрудничество с Евросоюзом по вопросам энергетической безопасности.

Внешний фактор («фактор третьих стран» – США, Китай, Турция) в энергетическом сотрудничестве России и ЕС (А.А. Костина)

Энергетический диалог России и Евросоюза – это не только ключевой момент в отношениях России и ЕС, это и сложная многоуровневая система, на развитие которой влияет множество факторов. Одним из таких факторов является так называемый фактор «третьих стран». США, Китай, Турция и некоторые другие государства восточного континента, будучи уже давно сформировавшимися акторами энергетических отношений, прямо или косвенно влияют на энергополитику России и Евросоюза.

Энергетическую политику США, проводимую в отношении к России, нельзя назвать дружественной еще со времен администрации Д. Буша. В период газового конфликта России с Украиной американская политическая администрация и вовсе критиковала энергополитику России как энергетический шантаж, обвиняя ее в средневековых методах. Также США занимались продвижением иных альтернативных программ, для того чтобы наглядно продемонстрировать, что энергозависимость от России совершенно не императивна и ее нужно сокращать всеми силами.

Что касается позиции новой администрации США, то здесь также имеются свои специфики энергодиалога с ЕС и Россией. Д. Трамп намерен активно развивать национальную энергетику, в частности путем ослабления зависимости от ОПЕК. Таким образом, политика в отношении России по вопросу энергетики едва ли радикально сменит курс в подобных условиях.

Однако стоит упомянуть, что смена политической администрации США совпала с ростом экспорта американского СПГ. Но, в то же время, в ближайшем будущем наименее вероятно падение цены на сжиженный природный газ в Европе, поэтому, если европейский рынок окажется более привлекательным для американских компаний, нежели азиатский, Россия, посредством снижения цены, а также поддержания более низкой себестоимости и низких издержек на транспортировку, сможет закрепить за собой минимальную долю рынка [7].

Учитывая текущую геополитику, США продолжит свою политическую линию, которая предполагает все усиливающееся влияние на энергетическую политику ЕС, однако экономическая кооперация России и Евросоюза в энергетике будет продолжена по причине необходимости для обеих сторон.

Природный газ будет иметь большое значение для ЕС даже в среднесрочных перспективах, и уже сегодня Европейский союз обеспечил диверсификацию поставщиков, наладив связи с производителями из стран Центральной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, также уже существует несколько проектов по строительству альтернативных трубопроводов в обход России.

В таких обстоятельствах ПАО «Газпром», например, значительно теряет свои позиции на европейском рынке в связи с тем, что Европейский союз требует снизить цены на импортируемый российский газ и пересмотреть долгосрочные контракты, также принимаются некоторые меры по противодействию доминированию ПАО «Газпрома» на энергетическом рынке Европы.

Одно из решений сложившейся проблемы – экспансия в сторону емкого азиатского рынка. Уже разработан проект российского

газопровода в Японию (в апреле 2013 г. с Японией уже было согласовано строительство завода по производству сжиженного газа во Владивостоке) [18], готовятся программы по сотрудничеству с Монголией и Китаем, а также было подписано соглашение на поставку СПГ в Индию с 2019 года [11].

Заинтересованность России в развитии энергетических отношений в рамках БРИКС легко объяснима из-за некоторых факторов. В первую очередь, Россия стремится обеспечить стабильность поставок, а также диверсификацию поставщиков. В таком контексте БРИКС может использоваться как плацдарм для утверждения общих принципов экономической торговли хотя бы в рамках группы, а также способствовать реализации общей экономической политики на мировых рынках энергетики. Актуальность сотрудничества с БРИКС особенно обострилась после введения санкций против нескольких российских нефтегазовых компаний. Таким образом, Китай и Индия с их быстроразвивающимися экономиками представляют большой интерес ввиду высокого спроса на их энергетические ресурсы в будущем.

Однако азиатский рынок таит для России и угрозы. Например, все увеличивающееся присутствие Саудовской Аравии на энергетических рынках Европы и Китая серьезно угрожает некоторым российским нефтяным компаниям. Так, российским производителям придется реагировать определенным образом на изменения геополитики, в частности, предоставить беспрецедентный дискант на поставки нефти.

Турция также играет значительную роль в энергодиалоге России и ЕС. Одно из значительнейших событий в энергетических отношениях России и Евросоюза стало долгожданное заключение 10 октября 2016 г. договора на создание «Турецкого потока».

Стоит отметить, что данный проект неоднократно откладывали из-за некоторых разногласий с Европейским союзом. 1 декабря 2014 г. на пресс-конференции в Анкаре, В. Путин даже заявил, что Россия прекращает сотрудничество по созданию «Южного потока» из-за неконструктивной позиции ЕС по этому вопросу.

Несмотря на последующие политические конфликты с Турцией в связи с известными событиями в Сирии, проект все-таки был снова возобновлен и в данный момент подписано множество соглашений, подтверждающих его жизнеспособность.

В любом случае перспективы российско-турецких энергетических отношений по вопросам транспортировки энергоресурсов и создания хаба в Турции будут подвержены влиянию Европейского союза. Не стоит также игнорировать и тот факт, что значение экономической кооперации с ЕС для Анкары перевешивает ценность энергетических отношений с Россией.

Список литературы

1. «Газпром» и Wintershall завершили обмен активами. Пресс-релиз ПАО «Газпром». 01.10.2015. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2015/october/article248070/>
2. Гудков И.В. Газовый диалог России и ЕС: взаимодействие и конфликт международного и европейского права // Научный журнал Российского газового общества. 2015. № 1.
3. Доля «Газпрома» в Европе будет расти вне зависимости от поставок СПГ из США // РИА «Новости», 30.06.2016. URL: <https://ria.ru/economy/20160630/1455221266.html>
4. Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г. Министерство энергетики. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1527>
5. Искандеров П. Еврокомиссия создает угрозу энергобезопасности Европы // Фонд стратегической культуры, 03.03.2016. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2016/03/03/evrokomissia-sozdaet-ugrozu-energobezopasnosti-evropy-38924.html>
6. Кавешников Н. Энергетический союз ЕС – новая упаковка для старых проектов. Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/energeticheskiy-soyuz-es-novaya-upakovka-dlya-starykh-proekt/>
7. Катона В. Нефтяное изобилие: чем грозит России энергетическая политика // РБК, 21.11.2016. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/business/21/11/2016/5832fae99a79479d2b53eec1>

8. Конопляник А. Как будет развиваться рынок газотранспортных мощностей Юго-Восточной и Центральной Европы после перехода от «Южного» к «Турецкому потоку» (экономическая логика и последствия переброски российского газа для Южной Европы на новый транспортный маршрут – и новые правила регулирования ЕС) // Материалы «круглого стола» ИМЭМО на тему: «Рынок газа Юго-Восточной и Центральной Европы в условиях формирующегося Южного Газового Коридора», организованном в рамках Форума ИМЭМО РАН «Нефтегазовый Диалог», Москва, ИМЭМО РАН, 17.03.2015. М.: ИМЭМО, 2015.
9. Макаренко Г. Немецкие эксперты оценили готовность Европы к новой «газовой войне» // РБК, 29.03.2015. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2015/550acf609a79477313a95470>
10. Мовчан А. Экономические отношения России и ЕС. Худшие друзья – лучшие враги // Московский центр Карнеги, 27.05.2016. URL: <https://carnegie.ru/commentary/63664>
11. Мордюшенко О. «Газпром» взял курс на Индию // Коммерсант. 02.10.2012 № 184. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2035275>
12. Мустапаров Р. Евросоюз без российского газа // Проблемы теории и практики управления. Международный журнал. 2015. № 3.
13. Новак А. Старые цели, новые задачи // Россия в глобальной политике. 2016. №5. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Starые-tseli-novye-zadachi-18356>
14. Приказ Минэнерго России от 1 марта 2012 г. №1243 «О плане развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года №79». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71763574/>
15. Рыбакова А. Эксперт: позиции «Газпрома» в Европе стабильны минимум до 2030 г. // Rubaltic.ru, 08.05.2014. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/energetika-i-transport/ekspert-pozitsii-gazproma-v-evrope-stabilny-minimum-do-2030-g08052014/>
16. Фролов А. Репетиция ценовой войны // «Газпром». Корпоративный журнал ПАО «Газпром». 2017. №1-2. URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/21/138698/gazprom-magazine-2017-1-2.pdf>
17. Хайтун А. Россия на европейском энергетическом рынке. Ч. I = Russia on the European Energy Market. Р. I. М.: Ин-т Европы РАН, 2013. URL: <http://www.ieras.ru/doclad/298.pdf>

18. Ходякова О. «Газпром» ищет партнеров в Японии // Ведомости, 11.04.2013. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/04/15/gazprom_ischet_partnerov_v_yaponii
19. Яновский А., Штилькин Т. Место российского газа на глобальных энергетических рынках. Основные тенденции // Газовый бизнес. 2014. №1.
20. Barysch K. *Should the Nabucco pipeline project be shelved?* Centre for European Reform. 5 May 2011. URL: http://www.cer.eu/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/pb_nabucco_5may10-221.pdf
21. Energy. Farnesina. Ministero degli affari esteri e della cooperazione internazionale. URL: https://www.esteri.it/mae/en/politica_estera/temi_globali/energia
22. European Energy Security Strategy. European Commission. Brussels, 28.5.2014 COM (2014) 330. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0330&from=EN>
23. Energy Supply Security: The Emergency Response of IEA Countries 2014. International Energy Agency, 2014. URL: http://www.iea.org/media/freepublications/security/EnergySupplySecurity2014_Italy.pdf
24. Energy Union: secure, sustainable, competitive, affordable energy for every European. European Commission - Press release. Brussels, 25 February 2015. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-4497_en.pdf
25. EU/Russia: The four “common spaces”. MEMO/04/268. Brussels, 23 November 2004. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-04-268_en.pdf
26. European Commission. Energy Union Package. COM (2015) 80. Brussels, 25.02.2015. URL: https://setis.ec.europa.eu/system/files/integrated_set-plan/communication_energy_union_en.pdf
27. Eurostat. Energy Production and imports. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Energy_production_and_imports
28. Gazprom Export. Delivery Statistics. URL: <http://www.gazpromexport.ru/en/statistics/>
29. Juncker J.-C. *A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change. Political Guidelines for the next*

- European Commission*. Opening Statement in the European Parliament Plenary Session. Strasbourg, 15 July 2014. URL: <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/jean-claude-juncker---political-guidelines.pdf>
30. Martinez M., Paletar M., Hecking H. *The 2014 Ukrainian crisis: Europe's increased security position Natural gas network assessment and scenario simulations* // Institute of Energy Economics at the University of Cologne. 19.05.2015. URL: http://www.ewi.uni-koeln.de/fileadmin/user_upload/Publikationen/Studien/Politik_und_Gesellschaft/2015/Ukrainian_crisis_Europes_increased_security_position_final.pdf
31. Nord Stream-2. Official Site. URL: <https://www.nord-stream2.com/ru/>
32. Russia-German Pipeline May Break Europe's Energy Union // Global Risk Insights. Jun 25, 2016. URL: <http://oilprice.com/Energy/Energy-General/Russia-German-Pipeline-May-Break-Europes-Energy-Union.html>
33. What is energy security? International Energy Agency. URL: <https://www.iea.org/topics/energysecurity/subtopics/whatisenergysecurity/>

References

1. «Gazprom» i Wintershall zavershili obmen aktivami. *Press-reliz PAO* [«Gazprom» Gazprom and Wintershall completed the exchange of assets. Press release of PJSC Gazprom]. 10/01/2015. <http://www.gazprom.ru/press/news/2015/october/article248070/>
2. Gudkov I.V. Gazovyy dialog Rossii i ES: vzaimodeystvie i konflikt mezhdunarodnogo i evropeyskogo prava [Gas Dialogue between Russia and the EU: Interaction and Conflict of International and European Law]. *Nauchnyĭ zhurnal Rossiĭskogo gazovogo obshchestva*. 2015. No. 1.
3. Dolya «Gazproma» v Evrope budet rasti vne zavisimosti ot postavok SPG iz SShA [Gazprom's share in Europe will grow regardless of LNG supplies from the USA]. *RIA Novosti*, June 30, 2016. <https://ria.ru/economy/20160630/1455221266.html>
4. *Dorozhnaya karta sotrudnichestva Rossii i ES v sfere energetiki do 2050 g. Ministerstvo energetiki* [Road map of Russia-EU cooperation in the field of energy until 2050 Ministry of Energy]. <https://minenergo.gov.ru/node/1527>

5. Iskanderov P. Evrokomissiya sozdaet ugrozu energobezопасnosti Evropy [The European Commission creates a threat to the energy security of Europe]. *Fond strategicheskoy kul'tury* [Strategic Culture Foundation], 03/03/2016. <https://www.fondsk.ru/news/2016/03/03/evrokomissia-sozdaet-ugrozu-energobezопасnosti-evropy-38924.html>
6. Kaveshnikov N. *Energeticheskij soyuz ES – novaya upakovka dlya starykh proektov. Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [EU Energy Union – new packaging for old projects. Russian Council on Foreign Affairs]. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/energeticheskij-soyuz-es-novaya-upakovka-dlya-starykh-proekt/>
7. Katona V. Neftyanoe izobilie: chem grozit Rossii energeticheskaya politika [Oil abundance: what threatens Russia's energy policy]. *RBC*, 11/21/2016. <https://www.rbc.ru/opinions/business/21/11/2016/5832fae99a79479d2b53eec1>
8. Konoplyannik A. Kak budet razvivat'sya rynek gazotransportnykh moshchnostey Yugo-Vostochnoy i Tsentral'noy Evropy posle perekhoda ot «Yuzhnogo» k «Turetskomu potoku» (ekonomicheskaya logika i posledstviya perebroski rossiyskogo gaza dlya Yuzhnoy Evropy na novyy transportnyy marshrut – i novye pravila regulirovaniya ES) [How will the market of gas transportation capacities in South-Eastern and Central Europe develop after the transition from the “Southern” to the “Turkish flow” (economic logic and consequences of the transfer of Russian gas to Southern Europe for a new transport route – and the new EU regulation)]. *Materialy «kruglogo stola» IMEMO na temu: «Rynek gaza Yugo-Vostochnoy i Tsentral'noy Evropy v usloviyakh formiruyushchegosya Yuzhnogo Gazovogo Koridora», organizovannom v ramkakh Foruma IMEMO RAN «Neftegazovyy Dialog»* [Proceedings of the IMEMO Roundtable on “Gas Market in South-Eastern and Central Europe under the Emerging Southern Gas Corridor”, organized in the framework of the IMEMO Forum of the Russian Academy of Sciences “Oil and Gas Dialogue”, Moscow, IMEMO RAS, 17.03.2015]. M.: IMEMO, 2015.
9. Makarenko G. Nemetskie eksperty otsenili gotovnost' Evropy k novoy «gazovoy voyne [German experts evaluated Europe's readiness for a

- new “gas war”]. *RBC*, March 29, 2015. <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2015/550acf609a79477313a95470>
10. Movchan A. Ekonomicheskie otnosheniya Rossii i ES. Khudshie druz'ya – luchshie vragi [Economic relations between Russia and the EU. The worst friends are the best enemies]. *Moskovskiy tsentr Karnegi* [The Carnegie Moscow Center], May 27, 2016. <https://carnegie.ru/commentary/63664>
 11. Mordyushenko O. «Gazprom» vzyal kurs na Indiyu [Gazprom took the course for India]. *Kommersant*. 10/2/2012, No. 184. <https://www.kommersant.ru/doc/2035275>
 12. Mustaparov R. Evrosoyuz bez rossiyskogo gaza [The European Union without Russian gas]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya. Mezhdunarodnyy zhurnal* [Problems of the theory and practice of management. International Journal]. 2015. № 3.
 13. Novak A. Starye tseli, novye zadachi [Old goals, new tasks]. *Rossiya v global'noy politike* [Russia in global politics]. 2016. №5. <http://www.globalaffairs.ru/number/Starye-tseli-novye-zadachi-18356>
 14. *Prikaz Minenergo Rossii ot 1 marta 2012 g. №1243 «O plane razvitiya gazo- i neftekhimii Rossii na period do 2030 goda №79»* [Order of the Ministry of Energy of Russia of March 1, 2012 No. 1243 “On the plan for the development of gas and petrochemical industry in Russia for the period until 2030 No. 79”]. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71763574/>
 15. Rybakova A. Ekspert: pozitsii «Gazproma» v Evrope stabil'ny minimum do 2030 g. [Expert: Gazprom's positions in Europe are stable at least until 2030]. *Rubaltic.ru*, 08.05.2014. <https://www.rubaltic.ru/article/energetika-i-transport/ekspert-pozitsii-gazproma-v-evrope-stabilny-minimum-do-2030-g08052014/>
 16. Frolov A. Repetitsiya tsenovoy voyny [Rehearsal of the price war]. «Gazprom». *Korporativnyy zhurnal PAO «Gazprom»* [Gazprom. Corporate magazine of PJSC Gazprom]. 2017. №1-2. <http://www.gazprom.ru/f/posts/21/138698/gazprom-magazine-2017-1-2.pdf>
 17. Khaytun A. *Rossiya na evropeyskom energeticheskom rynke. Ch. I = Russia on the European Energy Market* [Russia in the European energy

- market. Part I = Russia on the European Energy Market]. P. I. M.: Institute of Europe, RAS, 2013. <http://www.ieras.ru/doclad/298.pdf>
18. Khodyakova O. «Gazprom» ishchet partnerov v Yaponii [Gazprom is looking for partners in Japan], *Vedomosti*, 11.04.2013. https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/04/15/gazprom_ishchet_partnerov_v_yaponii
 19. Yanovskiy A., Shtil'kind T. Mesto rossiyskogo gaza na global'nykh energeticheskikh rynkakh. Osnovnye tendentsii [Place of Russian gas in global energy markets. Main trends]. *Gazovyy biznes* [Gas business]. 2014. №1.
 20. Barysch K. *Should the Nabucco pipeline project be shelved? Centre for European Reform*. 5 May 2011. http://www.cer.eu/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/pb_nabucco_5may10-221.pdf
 21. *Energy. Farnesina. Ministero degli affari esteri e della cooperazione internazionale* [Energy. Farnesina. Ministero degli affari esteri e della cooperazione internazionale]. https://www.esteri.it/mae/en/politica_estera/temi_globali/energia
 22. European Energy Security Strategy. European Commission. Brussels, 28.5.2014 COM (2014) 330. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0330&from=EN>
 23. Energy Supply Security: The Emergency Response of IEA Countries 2014. International Energy Agency, 2014. http://www.iea.org/media/freepublications/security/EnergySupplySecurity2014_Italy.pdf
 24. Energy Union: secure, sustainable, competitive, affordable energy for every European. European Commission - Press release. Brussels, 25 February 2015. http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-4497_en.pdf
 25. EU/Russia: The four “common spaces”. MEMO/04/268. Brussels, 23 November 2004. http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-04-268_en.pdf
 26. European Commission. Energy Union Package. COM (2015) 80. Brussels, 25.02.2015. https://setis.ec.europa.eu/system/files/integrated_set-plan/communication_energy_union_en.pdf
 27. Eurostat. Energy Production and imports. http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Energy_production_and_imports

28. Gazprom Export. Delivery Statistics. <http://www.gazpromexport.ru/en/statistics/>
29. Juncker J.-C. *A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change. Political Guidelines for the next European Commission*. Opening Statement in the European Parliament Plenary Session. Strasbourg, 15 July 2014. <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/jean-claude-juncker---political-guidelines.pdf>
30. Martinez M., Paletar M., Hecking H. *The 2014 Ukrainian crisis: Europe's increased security position Natural gas network assessment and scenario simulations* // Institute of Energy Economics at the University of Cologne. 19.05.2015. http://www.ewi.uni-koeln.de/fileadmin/user_upload/Publikationen/Studien/Politik_und_Gesellschaft/2015/Ukrainian_crisis_Europes_increased_security_position_final.pdf
31. Nord Stream-2. Official Site. <https://www.nord-stream2.com/ru/>
32. Russia-German Pipeline May Break Europe's Energy Union // Global Risk Insights. Jun 25, 2016. <http://oilprice.com/Energy/Energy-General/Russia-German-Pipeline-May-Break-Europes-Energy-Union.html>
33. What is energy security? International Energy Agency. <https://www.iea.org/topics/energysecurity/subtopics/whatisenergysecurity/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кинякин Андрей Алексеевич, доцент, канд. полит. наук

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, 117198, Российская Федерация

kinyakin_aa@rudn.university

Напара Алина Сергеевна, аспирант

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, 117198, Российская Федерация

1032163393@rudn.university

Копыл Мария Вадимовна, аспирант

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, 117198, Российская Федерация
1032163399@rudn.university*

Перфилова Мария Игоревна, специалист

*Консалтинговая компания Akteon Strategy Consulting
ул. Бутлерова, 12, Москва, 117342, Российская Федерация
office@akteon.co*

Костина Анастасия Александровна, эксперт

*Центр политического анализа «POLITICUS»
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, 117198, Российская Федерация
anastasiya13.01@mail.ru*

Сирьченко Катерина, аспирант (PhD student)

*Университета Болоньи
Виа Замбони, 33, г. Болонья, 40126, Италия
k.sirychenko@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kinyakin Andrey Alexeevich, Associated Professor, PhD in Political Sciences

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10/2, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
kinyakin_aa@rudn.university
SPIN-code: 8842-8185
ORCID: 0000-0003-4428-508X
Scopus Author ID: 56805078300*

Napara Alina Sergeevna, PhD-student

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10/2, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
1032163393@rudn.university*

Kopyl Maria Vadimovna, PhD-Student

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

10/2, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation

1032163393@rudn.university

Prefilova Maria Igorevna, Specialist (Account Manager)

Consulting agency Akteon Strategy Consulting

Butlerova st. 12, Moscow, 117342, Russian Federation

office@akteon.co

Kostina Anastasia Aleksandrovna, Expert (fellow)

Centre of political analysis «POLITICUS»

10/2, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation

anastasiya13.01@mail.ru

Sirychenko Katerina, PhD Student

Università di Bologna

33, Via Zamboni, Bologna, 40126, Italy

k.sirychenko@gmail.com